

Рассматривая историю византийского завоевания Италии (535—555 гг.) и политику византийского правительства в захваченных областях, З. В. Удальцова приходит к новому выводу, согласно которому в первый период этой войны — период успехов Византии — позиция народных масс, нередко принимавших участие в разгоравшейся борьбе, не была достаточно устойчивой и менялась в зависимости от конкретной обстановки. Однако самая борьба тогда не получила еще широкого размаха. Автор подробно останавливается на характеристике сложного периода правления Тотилы, показывая, с одной стороны, колебания этого остготского полководца и его стремление сблизиться с сенатом, а с другой стороны, подчеркивая, что в обстановке, создавшейся после поражения остготов, Тотила понял необходимость заключения временного союза с самыми широкими слоями италийского населения, понял, что во имя сохранения господства остготской знати нужно пойти им на некоторые уступки. Он использовал развернувшееся в Италии народное движение, вызванное реакционными юридическими и экономическими нововведениями, которые были установлены византийцами в завоеванных ими областях Италии. Это и послужило, по мнению автора, причиной последующих успехов Тотилы в его борьбе с Византией в 543—550 гг. Не помышляя об искоренении рабовладения, Тотила все же содействовал оформлению происходивших в эти годы социально-экономических изменений (широкое перемещение земельной собственности, освобождение части колонов и рабов), делая уступки массам преимущественно за счет римской аристократии. Конечное поражение готов было обусловлено, как полагает З. В. Удальцова, неизбежным обострением противоречий в социально неоднородном лагере противников империи. Углубление этих противоречий привело в 50-х годах VI в. к новому соотношению сил в стране: оно сложилось в пользу византийцев.

Как и в предшествующие годы, продолжалось изучение крупнейшего антифеодального еретического движения в Византии — павликианства. Используя не только византийские, но также армянские и сирийские источники, К. Н. Юзбашян и Р. М. Бартикян доказали, что павликианская ересь, которой придерживались армяне Великой Армении, была не только социальным, но и народно-освободительным движением, направленным против Византии и Арабского халифата: этим объясняются гонения на павликиан как в той, так и в другой стране¹¹¹. Исследовав армянские источники и сравнив содержащиеся в них данные о павликианах со сведениями, имеющимися в византийских памятниках, Р. М. Бартикян и К. Н. Юзбашян пополнили наши знания об этом широком народном движении¹¹².

К. Н. Юзбашян показал связи византийских павликиан с армянскими тоцдракитами, отметив также и существенное различие между обоими ере-

¹¹¹ К. Н. Ю з б а ш я н. К истории павликианского движения в Византии в IX в. «Восточники для изучения истории религии и атеизма», IV, 1956, стр. 246—279; Р. М. Б а р т и к я н. К вопросу о павликианском движении в первой половине VIII в. ВВ, VIII, 1956, стр. 127—131.

¹¹² К. Н. Ю з б а ш я н. К истории павликианского движения...; Р. М. Б а р т и к я н. Источники для изучения истории павликианского движения. Автореферат канд. дисс. Л., 1958; е г о ж е. К вопросу о павликианском движении в первой половине VIII в. ВВ, VIII, 1956; е г о ж е. Легендарное происхождение павликиан по одной древнеболгарской рукописи. «Известия АН Арм. ССР», серия обществ. наук, 1957, № 1; е г о ж е. Армянские источники для изучения истории павликианского движения. ПС, 4, 1959; е г о ж е. К оценке некоторых источников о павликианском движении. «Известия АН Арм. ССР», серия обществ. наук, 1957, № 6; е г о ж е. К вопросу об организации павликианской общины. «Историко-филологический журнал», 1958, № 3, стр. 183—187 (на арм. яз.).